

Фатальный Арбенин

Сегодня в «Сатириконе»
премьера «Маскарада»

театр

Ирина Корнеева

ЛЕРМОНТОВА поставил Владимир Агеев, обладатель «Золотой маски» и «Чайки», режиссер, за которым закрепилась слава главного мистика театральной сцены, ведущего специалиста по четвертым измерениям и достойного ученика Анатолия Васильева.

Сего появлением в «Сатириконе» с «Маскарадом» произошли вещи странные и загадочные. Земной истории о том, что причиненное людям зло обязательно бумерангом возвращается обратно, обрушиваясь подчас на самых невинных и самых близких из окружения человека, Владимир Агеев придал вселенский размах и космический смысл. Вывел конфликт людей в сферы борьбы высших сил и оправдал тем самым Арбенина целиком и полностью. Обстоятельствами таких трансформаций Владимир АГЕЕВ поделился накануне премьеры.

— Владимир, когда вы принимались за «Маскарад», велики ли был соблазн отредактировать Лермонтова?

— Я Лермонтова не редактировал, а просто нашел у него то, что мне было интересно, и обнаружил, что можно расставить другие акценты, более актуальные на сегодняшний день или даже вневременные. Для меня это не история о взаимоотношениях мужчины и женщины. Там тема фаталистическая. Последняя искра любви Арбенина и Нины — это свет, остальное — мрак. Тьма уже должна поглотить землю, но искра света препятствует. На самом деле эта история про Адама и про Еву. Две чистые души Арбенина и Нины не удалось разединить. Через Нину Арбенин осуществляет связь с Богом, и связь эта не нарушена. Мы говорим не про материю, которая не вечна, а про дух. Раз Нина невинна, значит, потерянный рай можно обрести вновь. Нина ведь умерла только с точки зрения человеческой логики, а мы, как бы идеалисты, говорим о том, что душа бессмертна. И в борьбе света и сил тьмы на уровне духа побеждает свет. Так у Лермонтова написано, я ничего от себя не придумывал.

— Но с Арбениным у вас все-таки отношения оригинальные. Нину принесли в жертву ради идеи, а его в результате полностью оправдали.

— Он же был орудием. Его использовали...

— Но он же не ребенок, а взрослый человек, отвечающий за свои поступки.

— Мы уже рассматриваем бытовую ситуацию, когда человек сам управляет собой. А у Лермонтова персонаж находится на оси рока, под мощным воздействием каких-то сверхъестественных сил. Человек над ними не властен. Я об этом. На чем построен принцип античной трагедии: люди сами не решают свои поступки. Есть рок, то есть судьба, или некие боги, которые ими манипулируют. Одиссей никак не мог приплыть к жене потому, что один бог все время с другим бодался, один хотел ему помочь, а другой — нет. Есть вертикаль рока. В «Маскараде» она очень отчетливо просматривается. Вступают в действие злые силы. На какой-то момент они побеждают, заставляют Арбенина усомниться в чистоте Нины, но не все так просто.

— На фоне такой драматической конфронтации потусторонних сил Нина и Арбенин говорят у вас не высоким слогом, а нормальным человеческим языком. Что сразу делает их живыми реальными персонажами.

— Мы старались говорить по-человечески. Изъясняться стихом — сразу улетать далеко-далеко. А нам хотелось играть человеческие мысли...

— А какие тайные мысли побуждали вас взяться за «Маскарад»?

— Я люблю заниматься метафизикой. А Лермонтов — один из величайших мистиков в литературе. И «Маскарад» — мистическая пьеса, а не бытовая. Там решаются вопросы на уровне: принимаю я мир или не принимаю, возможен ли бунт против Бога, демона, одиночества. При этом феноменальная большая любовь рассматривается на уровне не просто человеческой любви. Только не для всех это очевидно.

— В чем, на ваш взгляд, тогда личная проблема Арбенина, если его ведет рок?

— Вообще личная проблема Арбенина — это личная проблема Лермонтова. Лермонтов все время находился в бунте или в богорборческом состоянии, признавая, что мир несовершенен в реальном варианте. Арбенин — персонаж, который благодаря этому миру стал однажды порочен. А поскольку он — фигура центральная с точки зрения символов, Господь делает ему первое предложение — посылает ему ангела. Чтобы сказать: да, этот мир нехорош, но с вас начнется новый мир, вы будете новыми Адамом и Евой. Арбенин хотел поверить в это, но не смог, стал сомневаться, что Господь может быть честен и открыт к нему. Он подозревал, что есть какой-то подвох, и на этом подозрении его дьявол и словил. То есть дьявол сделал так, чтобы Арбенин сам же уничтожил посланного ему ангела, разрушил эту искру любви, от которой должно было народиться новое поколение. До нее, до Нины, у него не было проблем. Действие начинается с того, что он счастлив, он любит и он благодарен Богу. А потом дьявол посылает наваждение, чтобы связь распалась. Это и есть проблема Арбенина, которая потом выражается в конкретный бунт против Бога, когда он считает, что это насмешка Бога. Нина — жертва в данной ситуации, к Нине нет претензий. С его точки зрения, Бог посылает ее как орудие для наказания.

— Арбенин вообще у вас раскаивается?

— А как же, когда понимает, что она невинна. Но мы сейчас разговариваем, как мужчина и женщина. Женщина всегда конкретно рассуждает о том, что есть мужчина, есть женщина, есть мир...

— ...а мужчина абстрактно берет и ее убивает.

— Тут идее. Символисты рассуждали теоретически: если когда-нибудь восторжествуют идеи, то будут и счастье на земле, и мир, и любовь. А женщины требовали практических поступков здесь и сейчас. С точки зрения символического разбора и Арбенин, и Нина — они как бы не люди, а что-то большее. Арбенин вечен на самом деле, он же говорит: я буду жить, я неуязвим... Некий такой вампир бессмертный... А Нина — свет ангела, непосредственность, легкость, невинность, чистота...

— Мейерхольду понадобилось лет десять, чтобы со всем этим разобратся. Сколько вы ренетировали «Маскарад»?

— Около трех месяцев... И еще в два состава. Для данной пьесы, конечно, это очень мало, она не проходная, не бульварная, не драма даже. Я называю ее космическим эпосом. В шутку.

■ Максим Аверин и Денис Суханов по очереди играют Арбенина и Казарина.

